

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 3, pp. 604–615, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 81.22

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-604-615

Татарский язык в Татарстане в условиях новых подходов к освоению родного языка

Лилия Равильевна Низамова¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет (д. 18, ул. Кремлевская, 420008 Казань, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, доцент

 0000-0002-5439-0636. E-mail: lnizamov@kpfu.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Низамова Л. Р., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье оценивается состояние и динамика языковой ситуации в Республике Татарстан и макрорегионе национальных республик Поволжья в условиях реализации новых подходов в обучении языкам народов России, закрепивших в 2017 г. изучение родного языка в качестве обязательной учебной дисциплины в школе и вместе с тем узаконивших возможность выбора родного языка. *Цель* исследования — на примере татарского языка в Татарстане и языков Поволжья показать векторы языковых процессов и эффекты языковой политики в стране. *Материалы и методы.* В основу положены данные двух исследовательских проектов: массовый опрос жителей Республики Татарстан с выборкой в 2 000 респондентов в июле 2018 г. о практиках использования языков в публичной и частной жизни (в фокусе внимания данной статьи находятся языковые практики татар) и серия полуформализованных интервью с представителями национальной интеллигенции, общественных организаций и массмедиа в Татарстане и в пяти республиках Поволжья (Башкортостане, Марий Эл, Мордовии, Удмуртии, Чувашии) об актуальных вопросах языкового развития в период с июня по ноябрь 2021 г. (общее количество — 48 единиц). *Результаты.* На конкретно-социологических данных показаны тенденции языкового развития и соотношение применения государственных языков (русского и титульного) в пользовании СМИ и интернетом, общественных местах (на работе, в сфере торговли, государственных учреждениях), а также в индивидуальных языковых практиках, свидетельствующие о преимущественном использовании татарами русского языка наряду с татарским языком, т. е. об устойчивом сохранении языкового сдвига, унаследованного из позднесоветского времени. *Выводы.* Новый порядок преподавания родных языков привел к расширению сфер использования русского языка: его все чаще выбирают для изучения в качестве родного независимо от национальности, что неизбежно приведет к сокращению численности учащихся, осваивающих другие родные языки, снижению востребованности учителей и учебников по

языкам народов Поволжья. Это вызывает беспокойство национальной интеллигенции и общественности будущностью языкового и культурного многообразия в России.

Ключевые слова: языковая политика, родной язык, государственный язык, русский язык, татарский язык, двуязычие, Татарстан, Поволжье, Российская Федерация

Благодарность. Работа выполнена в рамках реализации в Казанском федеральном университете проекта «Конфликтогенные факторы в сфере языка и языковой политики в республиках Поволжья и Приуралья: идентификация, технология прогнозирования и предупреждение конфликтов», 2020–2022 гг. (Программа фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» РАН).

Для цитирования: Низамова Л. Р. Татарский язык в Татарстане в условиях новых подходов к освоению родного языка // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 3. С. 604–615. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-604-615

The Tatar Language in Tatarstan: A Perspective from New Approaches to Native Language Learning

Liliya R. Nizamova¹

¹ Kazan (Volga Region) Federal University (18, Kremlyovskaya St., 420008 Kazan, Russian Federation) Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor

 0000-0002-5439-0636. E-mail: lnizamov@kpfu.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Nizamova L. R., 2022

Abstract. Introduction. The article evaluates the language situation and its dynamics in Tatarstan and other ethnic republics of the Volga Region in the context of new approaches to learning of languages of Russia's peoples. In 2017, native languages were classified as a compulsory academic discipline at school, though with a legally stipulated right to choose such native language proper. *Goals.* The study aims at outlining the actual vectors of language processes and effects of the language policy nationwide through examples of the Tatar language in Tatarstan and languages of the Volga Region at large. *Materials and methods.* The work analyzes data from two research projects, namely: a mass survey of Tatarstan's residents numbering 2,000 on their language use practices in public and private discourses conducted in July 2018 (the article focuses on language practices of ethnic Tatars); and a series of semi-formal interviews with representatives of the ethnic intelligentsia, public organizations, and the mass media in Tatarstan and in the five republics of the Volga Region (Bashkortostan, Mari El, Mordovia, Udmurtia, Chuvashia) on topical issues of language development held from June to November 2021 (a total of 48 interviews). *Results.* The sociological data make it possible to reveal key trends of linguistic development and the ratio of use between state languages (Russian and titular ones) in consumption of mass media and Internet products, in public discourses (office, stores, public institutions) and individual language practices. The data attest to a predominant use of Russian by ethnic Tatars in the context of expanding Russian-Tatar bilingualism, i.e. a steady continuation of the language shift inherited from the late Soviet era. *Conclusions.* The newly adopted agenda of teaching native languages has resulted in further expanded use of the Russian language, since — regardless of actual ethnic identities — some parents tend to choose Russian as a native language for their children, which leads to reduced numbers of students learning other native languages, a decrease in the demand for textbooks and teachers of the Volga peoples' languages. This causes anxiety among the national intelligentsia and the public as to the future of linguistic and cultural diversity in Russia.

Keywords: language policy, native language, state language, Russian language, Tatar language, bilingualism, Tatarstan, Volga Region, Russian Federation

Acknowledgements. The reported study was funded by the Program of Fundamental and Applied Scientific Studies of the RAS 'Ethnocultural Diversity of Russia's Society and Strengthening of All-Russia Identity', project name 'Conflictogenic Factors in the Field of Language and Language Policy

in the Republics of the Volga Region and the Urals: Identification, Forecasting Technology, and Conflict Prevention' (2020–2022, Kazan (Volga Region) Federal University).

For citation: Nizamova L. R. The Tatar Language in Tatarstan: A Perspective from New Approaches to Native Language Learning. *Oriental Studies*. 2022; 15(3): 604–615. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-604-615

Введение

Широко распространено мнение, что ситуация с использованием и сохранением татарского языка в Татарстане намного благоприятнее, чем положение с воспроизводством титульных языков в соседних республиках Волго-Уралья и языков этнических меньшинств в других субъектах Российской Федерации. Этому способствует не только значительная демографическая представительность татар, являющихся второй по численности национальностью в стране, но и республиканская языковая политика в постсоветский период. Татарстан уже почти 30 лет живет в условиях законодательно установленного и поощряемого двуязычия, на фоне других республик демонстрирует заметно более активную позицию в сохранении титульного языка и продвижении билингвизма [Габдрахманова, Макарова 2015; Мухаметзянова 2018].

В современном обществе в условиях размывания первичных связей семьи, родства и местного сообщества определяющую роль в социализации детей и молодежи играет централизованное и стандартизированное экзобразование — типовое воспитание и обучение в современной национальной иерархически организованной образовательной системе, «хотя и не полностью заменяет локализованную аккультурацию (т. е. эндообразование)» [Геллнер 1991: 86].

Полученные учеником компетенции и сертификаты о пройденном обучении соотносятся с ключевыми ступенями российского образования. Перспективы сохранения многих десятков языков этнических общностей все больше связываются с их изучением в школе, тем более что Конституция РФ «гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития» наряду с легитимацией русского языка как государственного языка и языка государствообра-

зующего народа на всей территории страны [Конституция РФ 1993].

В конце 2017 г. произошли существенные изменения в преподавании родных языков в общеобразовательных учреждениях, в 2018 г. они были узаконены внесением поправок в Федеральный закон «Об образовании» [ФЗ 2018]. Во-первых, они легитимировали русский язык в статусе родного языка (ранее таковыми по умолчанию считались языки статистических меньшинств России); во-вторых, новый учебный предмет «Родной язык» был введен в обязательную часть учебной программы; в-третьих, установлен новый порядок его изучения в школе: осуществляется на основании письменного заявления официального представителя ребенка — его родителей — о выбранном родном языке, которым может быть не только язык своей национальности; в-четвертых, обучение родному языку увязывается с имеющимися возможностями его обеспечения образовательными учреждениями.

Новые меры сопровождалась проверками надзорных органов (прокуратуры и Рособнадзора) в республиках, где изучение титульного языка было обязательным (Татарстан, Якутия, Ингушетия, Калмыкия, Северная Осетия, Марий Эл, Чувашия, Коми), обнаружены многочисленные нарушения, что было с озабоченностью воспринято в республиках [Мартынова 2019: 166–167].

Причиной обеспокоенности стало размывание статуса родного языка национальных меньшинств (связанное с продвигаемой его трактовкой не как «материнского» и первого языка, на котором происходит осознание себя и познание окружающего мира в детстве, но прагматично выбираемого в публичном поле, в том числе на основании официального заявления в школе). Отмечались понижение статуса государственных языков республик, вытесненных

из обязательной части учебных программ в вариативную (факультативную), и в целом неутешительные прогнозы о неизбежности угасания языков РФ. В таких условиях цели и векторы языковой политики на федеральном и региональном уровнях получают разноречивую оценку.

Статья имеет целью показать интенсивность и характер использования татарского языка в Татарстане, а также восприятие изменений в преподавании родного языка 2017 г. в поволжских республиках на основе конкретно-социологических исследований и в контексте дискуссий о содержании, эффективности языковой политики в стране и регионах и сопровождающих ее рисках.

Материалы и методы

В статье обобщаются материалы исследовательских проектов с участием автора. Анкетный опрос жителей Республики Татарстан лета 2018 г. (в период сразу по завершении наиболее острых дискуссий об отмене обязательного изучения татарского языка в школах) позволил выявить количественные распределения и закономерности, характеризующие языковые практики в регионе. Полуформализованные интервью с лидерами общественного мнения (работниками СМИ, деятелями культуры, языковыми активистами и представителями Домов дружбы народов и этнокультурных объединений) лета-осени 2021 г. стали источником актуальной «качественной» информации о языковой ситуации и оценке конфликтных факторов языкового развития в Татарстане и пяти поволжских республиках: в Башкортостане, Марий Эл, Мордовии, Удмуртии и Чувашии.

Опрос активистов и представителей национальной интеллигенции проведен социологами Казанского федерального университета в дистанционной форме с применением сервиса беспроводного взаимодействия и организации видеоконференций Zoom и телефонной связи по выбору и технической оснащенности респондента с применением разработанного гайда. Интервью проводились на русском языке. При отборе участников учитывалась принадлежность к целевой группе «лидеров мнения» и этничность. Большинство опрошенных были представителями титульной для республики национальности (около 70 %), но выборка также включала и другие местные

этноязыковые группы региона. В каждой республике опрошены 8 человек (в Татарстане опрошены 6 татар и 2 русских); общая численность респондентов в категории «лидеры мнения» в Поволжье — 48 человек.

О результатах языковой политики можно судить по фактическим языковым практикам граждан. Летом 2018 г. социологи Казанского федерального университета провели массовый опрос жителей Татарстана в возрасте 18 лет и старше с репрезентативной квотной выборкой 2 000 респондентов. Из них 1 057 — татары. Была получена богатая информация об оценках языкового развития в республике в постсоветское время в целом и в период, непосредственно предшествовавший опросу, об отношении к билингвизму и изменениям в преподавании родного языка в школах. Измерены характеристики использования русского и татарского языков населением территории и двумя основными этническими группами республики (татарами и русскими) в разных сферах общественной жизни — в государственных учреждениях, массмедиа, в заведениях сферы услуг, в школах, в общественном транспорте, с семьей и друзьями, с незнакомыми людьми на улице и др. [Опрос 2018].

В статье дается оценка языкового поведения татар в публичной сфере, свидетельствующая об эффектах и следствиях проводимой языковой политики.

Исследование позволило раскрыть индивидуальные практики использования татарами татарского языка в соотношении с применением русского языка. Замеры производились по 27 переменным, которые были сгруппированы в следующие блоки: 1) использование СМИ (просмотр телепередач, чтение газет и журналов, прослушивание радиопрограмм, пользование интернетом) и чтение литературы (художественной и профессиональной); 2) формализованное общение в публичной сфере и за пределами круга первичных отношений (на работе, с продавцами в магазинах, с чиновниками в государственных учреждениях) с учетом того, на каком языке отвечает другая сторона; 3) неформальное общение вне круга родственников и семьи: с друзьями, людьми разных поколений (пожилые люди и сверстники) и вне языка общения (русскоязычными и татароязычными); 4) общение в кругу родственников и семьи, языки общения

бабушек и дедушек, родителей, желаемый язык общения и обучения для своих детей; 5) индивидуальные практики овладения языком [Опрос 2018].

Языковые практики татар в Татарстане

Несмотря на общую тенденцию депопуляции в России, численность татар в стране остается относительно стабильной, а в Волго-Уральском регионе она увеличилась, как и доля татар в структуре населения Татарстана [Бушуев 2019: 146]. Этнодемографические тренды и особенности республиканской этнокультурной политики подпитывают раздающиеся время от

времени упреки в «татаризации» [В Казани ответили 2021].

Однако социологические данные свидетельствуют, что русский язык занимает весомое и даже лидирующее место в языковых практиках татар в Татарстане. Например, об этом свидетельствует использование татарами СМИ. Русский язык применяется широко, хотя татарский язык не исключен полностью из этой сферы, он разделяет востребованность наряду с русскоязычными каналами. При этом доля татар, использующих преимущественно СМИ на родном языке, — не велика: лишь один из 5–7 татар отметил преобладающее значение татарских СМИ [Опрос 2018].

Таблица 1. Использование татарами СМИ и чтение литературы, в %

[Table 1. Consumption of mass media and reading materials by ethnic Tatars, %]

Язык / Массмедиа	Преимущественно на татарском языке	На татарском и русском языках в равной степени	Преимущественно на русском языке	На другом языке	Затрудняюсь ответить
Смотрят телепередачи	12,8	40,4	46,0	0,1	0,7
Читают газеты и журналы	18,0	36,5	44,0	0,1	1,4
Слушают радиопрограммы	21,3	40,1	35,1	0,0	3,4
Читают материалы в интернете	5,6	20,3	63,5	0,8	9,9
Читают художественную литературу	21,6	29,6	44,8	0,1	3,9
Читают специальную, профессиональную (учебную) литературу	14,1	23,7	53,4	0,7	8,1

Источник: [Опрос 2018].

На себя обращают внимание данные по языку пользования интернетом, с развитием которого оправданно связывают будущее. В настоящее время лидерство безоговорочно закрепилось за русскоязычным контентом. По этому показателю наименьшая доля тех, кто пользуется источниками на двух языках, включая татарский язык, а число преимущественно татароязычных пользователей не превышает величины в 6 %. В сфере новых интерактивных медиа использование татарского и других языков национальных меньшинств низкое. В целом отчетливо просматривается асим-

метрия в использовании русского и татарского языков в медиасфере, несмотря на проводимую в последние 30 лет политику поддержки татарского языка в Татарстане как одного из двух государственных языков.

Общение в публичной сфере демонстрирует распределения, схожие с соотношением языков в пользовании продукцией массмедиа: русский язык в большинстве случаев является преобладающим языком коммуникации, хотя русская моноязычность татар сопоставима по распространенности с русско-татарским билингвизмом.

Таблица 2. Формализованное общение татар в публичной сфере, в %
 [Table 2. Formal public communication of ethnic Tatars, %]

Язык / Сфера	Преимущественно на татарском языке	На татарском и русском языках в равной степени	Преимущественно на русском языке	На другом языке	Затрудняюсь ответить
На работе (в учебном заведении)	21,0	40,7	34,8	0,2	3,2
Обращаются к продавцам в магазинах	22,2	35,5	42,0	0,2	0,1
Им отвечают в магазинах	19,4	38,1	42,4	0,1	0,0
Обращаются к чиновникам в государственных учреждениях	13,9	28,6	50,2	0,3	7,0
Им обычно отвечают в государственных учреждениях	12,6	30,2	49,7	0,3	7,2

Источник: [Опрос 2018].

Небольшим исключением является общение на работе, где билингвизм проявляется чуть чаще русского монолингвизма. В отличие от двух других сфер (коммуникации в госучреждениях и магазинах), где взаимодействуют, как правило, незнакомые друг другу люди, работа предполагает общение с большим числом знакомых друг с другом коллег, а значит и возможность применения общего для обеих сторон языка, в том числе татарского. Об асимметричном характере двуязычия в Татарстане свидетельствует небольшое число респондентов, использующих в публичной сфере преимущественно татарский язык.

В самооценке владения языками обозначились три приблизительно равные по численности группы татар: лучше владеющие преимущественно русским языком, лучше владеющие преимущественно татарским языком и в равной степени обоими языками, что свидетельствует о языковой гетерогенности татар и различиях между русскоязычными, татароязычными и двуязычными татарами. При этом навыки счета чаще предполагают тяготение к какому-то одному из двух языков, а не билингвизму. Превалирует лучшее умение писать на русском языке или обоих языках в равной степени, тогда как лучшее умение писать на татарском языке менее распространено (таблица 3).

Таблица 3. Индивидуальные практики владения языком, счета, письма среди татар, в %
 [Table 3. Individual language proficiency, counting and writing skills among ethnic Tatars, %]

Язык / Навыки	Преимущественно на татарском языке	На татарском и русском языках в равной степени	Преимущественно на русском языке	На другом языке	Затрудняюсь ответить
Обычно считает	35,4	25,1	39,3	0,0	0,3
Лучше владеет	33,3	32,8	33,7	0,1	0,1
Лучше умеет писать	29,0	33,0	37,9	0,0	0,2

Источник: [Опрос 2018].

Языковые практики татар в Республике Татарстан варьируют в широких границах: от малочисленного татарского монолингвизма до представительного русского

монолингвизма. В силу языкового сдвига, заложенного в советское время, происходит сокращение сфер и интенсивности применения татарского языка в различных

секторах публичной жизни, в том числе за счет практик билингвизма. Подтверждается широко распространенное представление о том, что татарский язык как малый язык лучше всего сохраняется и чаще используется в частной жизни, однако в пространстве семейно-родственных и неформальных дружеских и соседских отношений традиционный татарский монолингвизм, т. е. общение исключительно на родном языке, тоже сокращается. В татарских семьях все более значимую роль играет татарско-русское двуязычие, особенно в городской местности, где проживает большая часть жителей высокоурбанизированной республики. Подтверждением этого является и заметная по величине доля татар (20 %), считающих родными оба языка. Билингвизм в частной сфере играет неоднозначную роль. Использование «татарского и русского языков в равной степени» часто означает эпизодическое, фрагментарное применение, слабое владение татарским, хотя около двух третей татар не без оптимизма отмечают, что свободно понимают и разговаривают на родном языке [Опрос 2018].

В Татарстане изменения в преподавании родных языков 2017/2018 гг. высветили расхождение установок татароязычных и русскоязычных активистов. Проведенные интервью свидетельствуют, что татарская интеллигенция восприняла их с недоумением и даже негативно, описывая как «ущемление языка», тогда как русскоязычные лидеры мнения оценивали их одобрительно, полагая, что русскому человеку не обязательно учить татарский язык, если он этого не хочет [Интервью 2021].

В оценках татар сплетаются разные линии аргументации в защиту изучения татарского языка в школах. Во-первых, они считают, что изучать язык соседа — проявление уважения к другой культуре. Во-вторых, выражается недоумение тем, как можно отказываться от изучения другого местного языка и вводить дополнительно предмет «Родной русский язык» в школах с русским языком обучения, где все дисциплины уже преподаются на этом языке? В-третьих, вызывает недоумение новая трактовка идеи родного языка, узаконивающая возможность его выбора [Интервью 2021].

Теперь просто желающие изучать татарский язык поставлены в положение, когда

вопреки своей этничности, они вынуждены в заявлении назвать его родным. В настоящее время изыскиваются способы преодоления этой неувязки: в начале 2022 г. СМИ сообщили о появлении в ФГОС предмета «государственный язык республик РФ» [Государственный язык 2022].

В-четвертых, русский язык и литература изучаются в республике на самом высоком уровне, чего не скажешь о татарском языке, по которому никто и никогда даже и не будет требовать высокого уровня его освоения.

В-пятых, подчеркивается, что татарский язык в Татарстане — это один из двух государственных языков, а избирательное и по желанию изучение государственного языка республики дает основания усомниться в его статусе. Есть понимание того, что поправками 2018 г. в федеральный закон усилена роль родителей, которые теперь могут выбрать родной язык для изучения, и все еще часто выбирают татарский язык, но в перспективе возникают угрозы массового отказа от титульного и других малых языков, так как «ЕГЭ обязало даже тех татар, которые любили свой язык, быстрее ребенка отдать в русскоязычную школу, потому что ЕГЭ у нас исключительно на русском языке» [Интервью 2021].

Вместе с тем было отмечено, что «нет худа без добра»: небольшая часть россиян — те, кто раньше не интересовался татарским языком, даже начали его учить. Многие татары словно впервые задумались и поняли, что язык им все-таки нужен. С проверками прокуратуры пришло и осознание сделанных в республике ошибок: ввели слишком много занятий татарского языка и сложных для выполнения заданий в учебные планы. Потенциальные выгоды от нового порядка преподавания родного языка усматривают в регионах вне Татарстана, где школе теперь легче ввести этот предмет, если родители массово напишут заявление, что «родной язык — татарский», и имеются учителя. Раньше получить статус школы с этнокультурным компонентом было сложно. Предложенная идея была бы очень хорошей, если бы действительно в любой точке России образовательные учреждения обеспечивали возможность изучать свой родной язык.

Картина настроений лидеров мнения титульной национальности в Татарстане не является уникальной. В других поволжских республиках изменения 2017–2018 гг. часто оцениваются неодобрительно как введенные спонтанно и без подготовки, отмечаются неоднозначные и проблемные стороны нововведений. Даже одобрительные оценки сопровождаются оговорками. Признается, что был нанесен серьезный психологический удар по преподавателям национальных языков, например чувашского языка, а необходимые учебники не были готовы. Все это «*сегментировало население на русский — чувашский, твой язык — мой язык*» [Интервью 2021].

К тому же новые решения упрощают образование, исключая развитие билингвальности и необходимую для постоянного жителя региона возможность не чувствовать себя чужим в национальной среде. Отмечалось вторжение государства в личное пространство человека, так как родной язык — это язык, который передается родителями, а не тот, что выбирается по официальному заявлению. Подобные решения вынуждают родителей воспитывать своих детей не на родном, а на русском языке, писать заявления на изучение родного русского языка, что негативно влияет на развитие местных малых языков [Интервью 2021].

Директора школ часто стараются уговорить родителей не писать заявления на изучение, например, удмуртского языка, потому что у них нет необходимых педагогических кадров. «*Скажем, в классе 25 детей, и только у шести детей родители написали изучать удмуртский язык как родной. Директор может сказать: „Оп, давайте все будем изучать русский язык. Хотите удмуртский — говорите в своей семье“*. Или в школе раздаются шаблоны заявлений, а «*...там уже прописано, выбрано: „русский язык“*» [Интервью 2021].

Дискуссия

Как на федеральном, так и на региональном уровне признается «серьезное изменение языкового режима школьного обучения» [Хамраева 2019: 99] и наличие проблем и негативных тенденций в изучении и преподавании родных языков в России, однако понимаются они очень по-разному.

Часть исследователей связывают языковую политику прежде всего с необходимостью обеспечения территориальной целостности и национальной безопасности государства, считают приоритетным консолидацию единого образовательного пространства и совершенствование преподавания русского языка в субъектах РФ с учетом региональных и культурных особенностей, одобряют поправки в ст. 11 и 14 Федерального закона № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 2018 г. как шаг к урегулированию проблем [Бондаренко, Путило 2019: 47, 50].

Другие федеральные эксперты подходят к теме сохранения родных языков народов России как общенациональной проблеме, предполагающей корректировку и совершенствование как федеральной, так и региональной нормативно-правовой базы, устранение «противоречий и лагун» с учетом имеющихся нормативно-правовых, ресурсных, кадровых, финансовых, информационных, мотивационных барьеров в части поддержки и сохранения родных языков [Мальцева, Монахов 2019: 73].

Отмечаются недостатки и перегибы в продвижении единых образовательных стандартов: оптимизация малокомплектных национальных школ на селе, отказ от непрофильных предметов в учебной программе, в том числе и родных и других национальных языков, вытеснение предметов этнокультурного содержания в сегмент дополнительного образования (например, кружки и воскресные школы), создающие «предпосылки общественного недовольства» [Степанов 2017: 46].

Расширение списка родных языков за счет включения в него русского языка привело к непониманию учителями и лингвистами различий учебных предметов государственный «русский язык» и «родной русский язык», а затем и отказу родителей от изучения родного языка для расширения подготовки к ЕГЭ в условиях «недостаточно сформированного билингвизма» [Хамраева 2019: 101–102].

Изменения в порядке преподавания родных языков в школе оценивают в российских регионах по-разному, но наиболее эмоционально — исследователи в национальных республиках, квалифицирующие их как судьбоносные, при этом поспешные

и избирательно поощряющие языковой нигилизм, как «удар по этническому и языковому разнообразию» страны [Халидов 2019: 116].

Нововведения предусматривают обязательное изучение предмета «Родной язык» и в городских школах, однако в большинстве регионов полностью отсутствовал опыт или была крайне ограниченной практика освоения родных языков народов России [Долгова 2020: 26–27], а значит, не имелось необходимого кадрового, методического, мотивационного потенциала для обеспечения изучения школьниками нового учебного предмета. Это предсказуемо приводило к выбору многими родителями русского языка для изучения в качестве родного языка, независимо от этничности семьи.

Сопровождается критикой положение о необязательности изучения языков народов России, являющихся государственными в республиках, как и подмена российской гражданской идентичности, а также подталкивание к искусственному слиянию этносов России. Подмечается тиражирование в научных публикациях официальных данных об изучении родных языков и на родных языках народов России, приукрашивающих реальную языковую картину [Долгова 2020: 30–32] (что лишь отчасти связано со смешением понятий «изучение родного языка как учебного предмета» и «обучение на родном языке»), и скрывающих устойчивую тенденцию вытеснения языков меньшинств из школьных программ.

Вопреки норме равноправия языков изучение родных языков ограничено основной школой, т. е. 9 классами, что препятствует воспроизводству национальной интеллигенции и развитию самобытных местных культур. Отсутствие родных языков в числе компетенций ФГОС и узаконенный принцип «добровольности» «ведет к массовой безграмотности нерусских народов России в сфере родного языка, как следствие, к потере языка и культуры» [Лотфуллин 2020: 78].

Заключение

Пример Татарстана свидетельствует о том, что в последние тридцать лет оживления интереса к татарскому языку и активизации его использования в публичной сфере республики русский язык не только сохранил, но и расширил свою значимость, распространенность и престиж. Он широко

используется в Татарстане в разных сферах публичной и частной жизни, в формальном и неформальном общении. Это стало результатом не только языковой политики федеральных властей, но и поддержки татарско-русского двуязычия республиканским руководством, а также повседневных речевых практик и установок населения. Последние изменения в преподавании родных языков в российских школах стали очередной ступенью, расширившей роль русского языка в единстве его функциональной и символической составляющих, теперь уже как родного языка российских граждан независимо от их национальности. При этом оспаривается и пересматривается значение «примордиальных» уз семьи, родства и местного сообщества.

Пристрастные обвинения в «татаризации», высказываемые критиками Татарстана, однобоко принимают во внимание этнодемографические тенденции в регионе последних десятилетий и один из векторов республиканской языковой политики, нацеленный на поддержку титульного языка и татарской культуры. При этом игнорируются статистика народов и языков в масштабах страны, устойчивая инерция языкового сдвига и маргинализации местных языков, оформившаяся еще во второй половине XX в. и усиливающаяся в настоящее время, как и поощрение в Татарстане использования и полноценного изучения русского языка наряду с татарским языком в рамках республиканской стратегии продвижения двуязычия, наиболее полно реализованной именно среди татар.

Опыт республик Поволжья и Приуралья последних лет свидетельствует, что изменение языкового режима не только не укрепило позиции языков народов России, но, напротив, привело к сокращению численности учащихся, изучающих язык своей национальности как родной, делигитимации учебных пособий по языкам меньшинств, литературе и краеведению, не включенных в федеральный перечень, к давлению на родителей при выборе языка, сокращению востребованности в школах учителей национального языка и их подготовки в вузах, что вызывает немалую обеспокоенность у национальной интеллигенции и общественности.

С учетом нисходящей тенденции владения, использования и изучения языков народов России лидеры общественного мнения не только в Татарстане, но и в других поволжских республиках ожидают от региональной языковой политики, что она обеспечит, прежде всего, сохранение, развитие и повышение престижа титульного языка и культуры, обучение и воспитание на титульном языке в детском саду и школе, а также сохранение всех языков республики. Соответственно, желательная языковая политика в многонациональной стране в первую очередь ассоциируется с равнопра-

вием языков, сохранением и приумножением языков, культур и традиций всех народов России, включая русский народ, поощрением многокультурности, повышением имиджа родных языков. В связи с этим целесообразно на федеральном уровне разработать механизмы реализации и контроля за выполнением задачи сохранения этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации и предотвращения любых форм дискриминации, в том числе с применением перечня индикаторов мониторинга, отражающих динамику языкового развития народов России.

Полевые материалы автора

- Опрос 2018 — Анкетный опрос жителей Республики Татарстан (лето 2018 г., Республика Татарстан).
 Интервью 2021 — Интервью с лидерами общественного мнения (лето-осень 2021, Татарстан, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия).

Author’s Field Data

- Questionnaire survey in the Republic of Tatarstan (summer 2018, Republic of Tatarstan, Russian Federation).
 Interviews with regional opinion leaders (summer – autumn 2021, republics of Tatarstan, Bashkortostan, Mari El, Mordovia, Udmurtia, Chuvashia, Russian Federation).

Литература

- Бондаренко, Путило 2019 — *Бондаренко Д. В., Путило Н. В.* Право на использование родного языка в Российской Федерации в условиях глобализации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 43–55. DOI: 10.12737/jrl.2019.7.4
 Бушуев 2019 — *Бушуев А. С.* Современная этнодемография татар // Этнографическое обозрение. 2019. № 5. С. 133–150.
 В Казани ответили 2021 — В Казани ответили на обвинения в «татаризации» детей [электронный ресурс] // Телеканал «Царьград». 2021. 2 декабря. URL: https://tsargrad.tv/news/v-kazani-otvetili-na-obvinenija-v-tatarizacii-detej_456436 (дата обращения: 16.12.2021).
 Габдрахманова, Макарова 2015 — *Габдрахманова Г. Ф., Макарова Г. И.* Этноязыковая политика Республики Татарстан в сфере образования // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Монография / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Л. В. Сагитовой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Артефакт, 2015. С. 8–25.
 Геллнер 1991 — *Геллнер Э.* Нации и национализм / пер. с англ.; ред. и послесл. И. И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
 Государственный язык 2022 — «Государственный язык республик РФ» включи-

- ли в обязательную часть учебного плана [электронный ресурс] // Вечерняя Казань. 2022. 6 января. <https://www.evening-kazan.ru/news/gosudarstvennyy-yazyk-respublik-rf-vklyuchili-v-obyazatelnyuyu-chast-uchebnogo-plana.html> (дата обращения: 13.01.2022).
 Долгова 2020 — *Долгова А. П.* Об изменениях в ситуации с родными языками в школах Чувашии: взгляд из региона // Родной язык. 2020. № 1. С. 25–48.
 Конституция РФ 1993 — Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Ст. 26, 68 [электронный ресурс] // Система «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/45705/doclist/5694/showentries/0/highlight/Конституция%20РФ%20с%20изменениями:1> (дата обращения: 13.01.2022).
 Лотфуллин 2020 — *Лотфуллин М. В.* Преподавание учебных предметов «Родной язык» и «Государственный язык республики» в системе общего образования РФ // Альманах «Этнодиалоги». 2020. № 2(60). С. 75–86. DOI 10.37492/ETNO.2020.60.2.004
 Мальцева, Монахов 2019 — *Мальцева А. А., Монахов И. А.* К вопросу о законодательном обеспечении языковой и образовательной политики в части поддержки сохранения и изучения родных языков народов Россий-

- ской Федерации // Вопросы этнополитики. 2019. № 4. С. 70–82. DOI: 10.28995/2658-7041-2019-4-70-82
- Мартынова 2019 — *Мартынова М. Ю.* Родной язык и школа: взгляд антрополога // Вестник антропологии. 2019. № 2 (46). С. 164–177. DOI: 10.33876/2311-0546/2019-46-2/164-177
- Мухаметзянова 2018 — *Мухаметзянова А. Р.* Сохранение и развитие татарского языка глазами татарстанской молодежи: предложения и проекты // *Oriental Studies*. 2018. Т. 36. № 2. С. 144–161. DOI 10.22162/2075-7794-2018-36-2-144-161
- Степанов 2017 — *Степанов В. В.* Мониторинг этнокультурной и языковой ситуации в сфере образования // *Этнологический мониторинг: разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России / ред.: М. Ю. Мартынова, В. В. Степанов*. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 46–50.
- ФЗ 2018 — Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона „Об образовании в Российской Федерации“» [электронный ресурс] // Официальный портал правовой информации. 03.08.2018. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808030079?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 13.01.2022).
- Халидов 2019 — *Халидов А. И.* Перспективы сохранения языков народов РФ в условиях реализации «закона о добровольном изучении родных языков» // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2019. № 3 (46). С. 114–119.
- Хамраева 2019 — *Хамраева Е. А.* Государственный русский язык и родные языки в пространстве российской школы // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2019. № 192. С. 98–105.
- Dolgova A. P. The changing situation with native languages in the schools of Chuvashia. *Rodnoy Yazyk*. 2020. No. 1. Pp. 25–48. (In Russ.)
- Federal Law of 3 August 2018 no. 317-ФЗ on Amendments to Articles 11 and 14 of the Federal Law on Education in the Russian Federation. On: Official Web Portal of [Russia's] Legal Information. Posted on August 3, 2018. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808030079?index=0&rangeSize=1> (accessed: January 13, 2022). (In Russ.)
- Gabdrakhmanova G. F., Makarova G. I. Ethnic language policy in Tatarstan's education sector. In: Gabdrakhmanova G. F., Sagitova L. V. (eds.) *State Languages of Tatarstan: The Multiplicity of Dimensions*. Monograph. Kazan: Märcani Institute of History (Tatarstan Academy of Sciences), Artifact, 2015. Pp. 8–25. (In Russ.)
- Gellner E. *Nations and Nationalism*. I. Krupnik (transl. ed., afterword). Moscow: Progress, 1991. 320 p. (In Russ.)
- Khalidov A. I. Prospects for preserving the languages of the peoples of the Russian Federation in the context of the implementation of the 'Law on Voluntary Study of Native Languages'. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*. 2019. No. 3(46). Pp. 114–119. (In Russ.)
- Khamraeva E. A. Russian as a state language and native languages in the framework of Russian secondary school. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*. 2019. No. 192. Pp. 98–105. (In Russ.)

References

- 'State language' of Russia's ethnic republics included in compulsory educational curriculum. On: Vechernyaya Kazan newspaper (website). Posted on January 6, 2022. Available at: <http://www.evening-kazan.ru/news/gosudarstvennyy-yazyk-respublik-rr-vklyuchili-v-obyazatelnyu-chast-uchebnogo-plana.html> (accessed: January 13, 2022). (In Russ.)
- Allegations of children's 'Tatarization' responded to in Kazan. On: Tsargrad TV network. Posted on December 2, 2021. Available at: https://tsargrad.tv/news/v-kazani-otvetili-na-obvineniya-v-tatarizacii-detej_456436 (accessed: December 16, 2021). (In Russ.)
- Bondarenko D. V., Putilo N. V. The right to use a native language in the Russian Federation in the context of globalization. *Journal of Russian Law*. 2019. No. 7. Pp. 43–55. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.7.4
- Bushuev A. S. Contemporary ethnodemographic developments among the Tatars. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2019. No. 5. Pp. 133–150. (In Russ.)
- Constitution of the Russian Federation of 12 December 1993 with amendments approved through the national vote on 1 July 2020. Articles 26, 68. On: GARANT Legal Reference System. Available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/45705/doclist/5694/showentries/0/highlight/Konstitutsiya%20RF%20s%20izmeneniyami:1> (accessed: January 13, 2022). (In Russ.)

- Lotfullin M. V. Teaching subjects 'Mother tongue' and 'State language of the Republic' in the education system of the Russian Federation. *Etnodialogi* (almanac). 2020. No. 2(60). Pp. 75–86. (In Russ.) DOI 10.37492/ETNO.2020.60.2.004
- Maltseva A. A., Monakhov I. A. On the issue of the legislative provision of language and educational policy in support of the preservation and study of native languages of the peoples of the Russian Federation. *Voprosy etnopolitiki*. 2019. No. 4. Pp. 70–82. (In Russ.) DOI: 10.28995/2658-7041-2019-4-70-82
- Martynova M. Yu. Native language and school. An anthropological view. *Herald of Anthropology*. 2019. No. 2(46). Pp. 164–177. (In Russ.) DOI: 10.33876/2311-0546/2019-46-2/164-177
- Mukhametzyanova A. R. Preservation and development of the Tatar language in the eyes of Tatarstan's youth: Vision statements and projects. *Oriental Studies*. 2018. Vol. 36. No. 2. Pp. 144–161. (In Russ.) DOI 10.22162/2075-7794-2018-36-2-144-161
- Stepanov V. V. Monitoring the ethnocultural and language situation in [Russia's] education system. In: Martynova M. Yu., Stepanov V. V. (eds.) *Ethnological Monitoring: Developing Fundamental Approaches to Ethnopolitical Monitoring Aimed at Optimization of Interethnic Relations and Prevention of Conflicts in Russia*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2017. Pp. 46–50. (In Russ.)

